

Эдвард Джордж Бульвер-Литтон

Последний римский трибун

Scan by Ustas; OCR&Readcheck by Zavalery <http://lib.aldebaran.ru>

"Бульвер-Литтон Э. Д. Последний римский трибун: Исторический роман": "Советская Кубань";
Краснодар; 1994

ISBN 5-7221-0028-5

Аннотация

Действие романа происходит в Италии XIV века. Кола ди Риенцо, заботясь об укреплении Рима и о благе народа, становится трибуном. И этим создает повод для множества интриг против себя, против тех, кого он любит и кто любит его... Переплетаясь, судьбы героев этой книги поражают прежде всего своей необычностью.

Книга I

ВРЕМЯ, МЕСТО И ЛЮДИ

I

БРАТЬЯ

Начало моей истории относится к первой половине XIV века.

В один летний вечер двое молодых людей прогуливались близ берегов Тибра, недалеко от той части его извилистого течения, которая огибает подошву горы Авентина. Выбранная ими тропинка была уединенна и спокойна. Вдали виднелись разбросанные по берегу реки бедные домики; над ними местами с мрачным видом подымались огромные башни и высокая кровля жилища какого-нибудь римского вельможи. С одной стороны реки, за хижинами рыбаков, видна была гора Яникулум, темная от массивных деревьев, из-за которых в частых промежутках пока мнились серые стены замков, шпицы и колонны множества церквей. С другой стороны круто и обрывисто подымалась гора Авентин, покрытая густым кустарником; а на высоте из незримых, но многочисленных монастырей, над спокойным ландшафтом и струистыми волнами, довольно музыкально раздавался звук церковного колокола.

Старшему из двух молодых людей можно было дать несколько более двадцати лет. Он был высок и имел в своей осанке что-то повелительное, черты лица его отличались выразительностью и благородством, несмотря на скромный его наряд, состоявший из широкого плаща и простой туники темно-серой саржи. Это была обыкновенная одежда скромных студентов того времени, которые посещали монастыри для приобретения познаний, представлявших скудное вознаграждение за напряженный труд. Лицо его было весьма приятно, и выражение его можно было бы назвать скорее веселым, нежели задумчивым, если бы в глазах его не было той неопределенной и рассеянной томности, которая обыкновенно показывает, что данный человек склонен к меланхолии и самоуглублению, что мечты о прошедшем и будущем более сродни его душе, нежели наслаждение и реальность настоящей минуты.

Младший, еще мальчик, не имел в своей наружности ничего особенного, кроме выражения мягкости и ласки. Было что-то женственное в нежной почтительности, с которой он слушал своего